

УДК 159.923–057.875

DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-543-553

**СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
И ОБЪЕКТИВНЫХ КРИТЕРИЕВ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ
СТУДЕНТОВ**

Кожевникова Оксана Вячеславовна

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

Категория личностной зрелости все чаще становится предметом научных исследований, в том числе реализуемых с использованием методов, применяемых в экспериментальной психосемантике. Целью данной работы является изучение соотношения субъективных характеристик и объективных критериев личностной зрелости студентов. Основная гипотеза исследования строится на предположении о том, что в субъективные представления студентов об уровне собственной личностной зрелости не совпадают с ее актуальным, объективно проявляемым уровнем. В ходе решения первой эмпирической задачи, связанной с изучением субъективных представлений студентов об уровне собственной личностной зрелости, был разработан специализированный семантический дифференциал. Создание исследовательского инструментария данного типа осуществляется в несколько этапов, среди которых: определение объектов оценивания, определение шкал оценивания, апробация специализированного семантического дифференциала. Массив эмпирических данных, полученных в результате применения специализированного семантического дифференциала, был обработан посредством эксплораторного факторного анализа. В результате было выделено два фактора — «субъектная позиция» и «позитивный настрой». Субъективные характеристики личностной зрелости отражаются через положение объекта «я в настоящем» в семантическом пространстве данных факторов. Представления о личностной зрелости у студентов, воспринимающих себя лично зрелыми или незрелыми, в целом, идентичны, о чем свидетельствует сходная картина расположения большинства оцениваемых объектов, однако положение объекта «я в настоящем» отличается, что позволяет нам выделить две контрастные группы респондентов. По данным психодиагностического обследования, более высокий уровень личностной зрелости демонстрируют студенты, воспринимающие себя лично незрелыми: они более ответственные, самостоятельны, автономны. Представленный алгоритм разработки специализированного семантического дифференциала может быть полезен исследователями, изучающими неосознаваемые, латентные, слабо инструментализированные психологические явления.

Ключевые слова: экспериментальная психосемантика, специализированный семантический дифференциал, эксплораторный факторный анализ, семантическое пространство, нелинейные закономерности в психологии, личностная зрелость.

**CORRESPONDENCE BETWEEN SUBJECTIVE CHARACTERISTICS
AND OBJECTIVE CRITERIA OF PERSONAL MATURITY
OF UNIVERSITY STUDENTS**

Oksana V. Kozhevnikova

Udmurt State University (Izhevsk)

The category of «personal maturity» is increasingly in the focus of scientific research including the ones implemented using experimental psychosemantic methods. The purpose of this work is to study the correspondence between of subjective characteristics and objective criteria of personal maturity of students. The main hypothesis of the study is based on the assumption that subjective ideas of students about the level of their own personal maturity do not coincide with its actual, objectively manifested level. While studying subjective ideas of students about

the level of their own personal maturity, a specialized semantic differential technique was developed. The creation of research tools of this type is carried out in several stages, including identifying of evaluation objects, identifying of evaluation scales, testing of a specialized semantic differential. Empirical data obtained through application of a specialized semantic differential was processed by means of exploratory factor analysis. As a result, two factors «Subjective Position» and «Positive Attitude» were identified. Subjective characteristics of personal maturity are reflected through the position of the object «My present Self» in the semantic space of these factors. Ideas about personal maturity in students who perceive themselves as personally mature and immature are generally identical as evidenced by a similar pattern of the location of most evaluated objects, however, the position of the object «My present Self» is different which allows us to distinguish two contrasting groups of respondents. According to the psychodiagnostic evaluation, students who perceive themselves as personally immature demonstrate a higher level of personal maturity: they are more responsible, independent, autonomous, etc. The presented algorithm for developing a specialized semantic differential technique can be useful for researchers studying unconscious, latent, poorly instrumented psychological phenomena.

Keywords: experimental psychosemantics, specialized semantic differential, exploratory factor analysis, semantic space, nonlinear dependencies in psychology, personal maturity.

Введение

Вопросы психологической зрелости личности в последнее время все чаще попадают в фокус внимания исследователей и становятся предметом активного обсуждения как в научной среде, так и в повседневной жизни [Mann F.D. et al., 2021; Morales-Vives F. et al., 2020; Niyyama H. et al., 2018 и др.]. Тем не менее, несмотря на неуклонно возрастающий интерес к данному явлению, единого подхода к определению рассматриваемого понятия на сегодняшний день не существует. В самом широком смысле можно трактовать личностную зрелость как «психологический феномен, отражающий сформированность определенных компонентов в структуре личности, определяющих особенности жизнедеятельности субъекта, его взаимодействия с другими людьми, отношения к миру и к самому себе» [Кожевникова О.В., 2021, с. 432]. Это комплексное интегративное явление, детерминированное совокупностью внешних и внутренних факторов; формирование личностной зрелости происходит по индивидуальной траектории и не всегда поддается логическому обоснованию посредством упрощенных линейных схем и закономерностей. В рамках данного исследования мы выдвинули гипотезу о том, что в период ранней взрослости субъективные представления субъекта об уровне собственной личностной зрелости не совпадают с ее актуальным, объективно проявляемым уровнем. Данное предположение конкретизируется в двух эмпирических подгипотезах: субъективные представления об уровне личностной зрелости могут быть измерены в координатах семантического пространства, отражающего соответствующие конструкты сознания; высокая оценка собственного уровня личностной

зрелости соотносится с ее более низким актуальным уровнем, и наоборот.

Методология исследования

Выборка. В исследовании на разных его этапах приняли участие 157 чел. в возрасте от 20 до 25 лет (56 мужчин и 101 женщина, $\bar{M} = 21,13$, $SD = 1,02$). На этапе разработки специализированного семантического дифференциала было привлечено 95 респондентов (из них 90 — студенты университета со второго по четвертый курсы, 36 мужчин и 59 женщин); на этапе проведения психосемантического эксперимента в исследовании участвовали 62 чел. (студенты третьего и четвертого года обучения, 20 мужчин и 42 женщины).

Методы и методики. Сбор эмпирических данных осуществлялся с применением метода семантического дифференциала [Osgood C.E., 1952] и трех психодиагностических методик: проективная методика «Кто я?», авторы М. Кун и Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой [Румянцева Т.В., 2006]; методика диагностики личностной зрелости, автор В.А. Руженков [Руженков В.А. и др., 2016]; методика диагностики самоактуализации личности, автор А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина [Фетискин Н.П. и др., 2002]. Использование методов экспериментальной психосемантики позволяет изучить различные формы существования значений в индивидуальном и массовом сознании (эксплицитных и имплицитных ценностей, установок, образов, представлений и т.д.) [Петренко В.Ф., 2010]. Особенno ценным психосемантический инструментарий становится в случае необходимости эмпирического изучения содержания мало осознаваемых феноменов [Кожевникова О.В., Ионова А.С., 2015], описании аффективного уровня индивидуального сознания, различных смысловых образований массового со-

знания, идеологических и политических ориентаций [Митина О.В. и др., 2020] и т.п.

Методы математической статистики: эксплораторный факторный анализ по методу главных компонент (в ходе объяснения данных учитывались значения следующих коэффициентов: мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина, критерий сферичности Бартлетта, а также общая доля объясненной дисперсии), анализ значимых различий по U-критерию Манна–Уитни. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.0 for Windows.

Разработка специализированного семантического дифференциала

В ходе решения первой эмпирической задачи, связанной с изучением субъективных представлений студентов об уровне собственной личностной зрелости, был разработан специализированный семантический дифференциал. Создание исследовательского инструментария данного типа предполагает ряд последовательных этапов:

1. Определение объектов оценивания

Реализация первого этапа включала проведение теоретического и эмпирического исследований. В рамках первого нами осуществлялся контент-анализ статей по тематике личностной зрелости, позволивший выделить ряд категорий, ассоциируемых авторами с интересующим нас феноменом, которые были преобразованы в формат ролевых позиций, а именно: «оптимист», «реалист», «лидер», «эксперт», «организатор» («исполнитель» был впоследствии добавлен к списку объектов оценивания в качестве категории, противоположной «организатору»). Эмпирическое исследование было направлено на изучение образа «Я» респондентов (пятидесяти студентов третьего года обучения гуманитарного направления подготовки) с применением проективной методики «Кто Я?». Данный инструментарий позволяет проанализировать идентичность респондентов в социальном и персональном аспектах, т.е. выделить категории, наиболее точно и емко описывающие важные для респондента ролевые позиции. В процессе качественного и количественного анализов полученных вербальных откликов среди наиболее частотных категорий были выделены следующие: «студент»/«ученик» (28 упоминаний), «сын»/«дочь» (21 упоминание), «замкнутый»/«интроверт» (20 упоминаний), «мечтающий»/«витающий в облаках» (18 упоминаний).

Указанные категории были перекодированы в такие объекты: «студент», «ребенок», «интроверт», «мечтатель». В итоге, опираясь на наш опыт проведения подобных исследований [Бовкун М.Ю., Кожевникова О.В., 2019], был составлен список из пятнадцати объектов оценивания: «я в настоящем», «я в прошлом», «я в будущем» (временной аспект идентичности); «взрослый», «родитель», «ребенок» (эго-состояния по Э. Берну); «эксперт», «организатор», «лидер», «студент», «исполнитель», «интроверт», «мечтатель», «реалист», «оптимист». Предложенный нами набор элементов соответствует общим требованиям (оптимальное количество (от 7 до 40), оптимальное разнообразие, понимание респондентом, однородность объектов) [Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А., 2016, с. 35–36], предъявляемым к объектам оценивания и релевантен целям и задачам осуществляемого исследования.

2. Определение шкал оценивания

Конструирование набора шкал оценивания является более трудоемким процессом, реализуемым в несколько стадий. На начальном этапе осуществлялся анализ публикаций по тематике личностной зрелости, в том числе представляющих данные психосемантического анализа категории «личностная зрелость» с целью заимствования шкал, используемых в аналогичных нашему исследованиях. Было изучено 18 статей и отобрано 49 шкал (например, «умеет понимать, прощать», «обладает лидерскими качествами», «имеет четко сформированную жизненную позицию», «может аргументировать свою точку зрения» и др.). Параллельно было реализовано собственное эмпирическое исследование с привлечением тридцати респондентов (студенты второго года обучения лингвистического направления подготовки) и использованием метода «репертуарных решеток», предложенного Дж. Келли [Агапова И.Ю., 1999]: выделенные ранее пятнадцать объектов оценивания предъявлялись респондентам на бланке, где они были сгруппированы в неповторяющиеся «триады» (например: «я в настоящем» – «взрослый» – «мечтатель»; «интроверт» – «лидер» – «исполнитель»; «студент» – «я в прошлом» – «эксперт» и др.). Задачей респондентов было указать, чем два объекта схожи, а третий от них отличается. Полученные вербальные отклики (всего — 943, среднее количество откликов — 23, максимальное — 35, минимальное — 20) были подвергнуты процедуре контент-анализа, что позволило выделить еще 103 потенциальных шкалы

оценивания. Таким образом, стартовый набор шкал состоял из 152 элементов.

После исключения неуместных и повторяющихся смысловых единиц был составлен итоговый вариант списка, содержащий сорок шкал-дескрипторов, соответствующих структурным компонентам личностной зрелости, выявленных нами в одном из наших ранних исследований (когнитивный (самопонимание, позитивное мышление), эмоциональный (аутосимпатия) и поведенческий (автономность, контактность) компоненты) [Кожевникова О.В., 2021]: «активно отстаивает свои интересы и точку зрения, не оскорбляя собеседника», «болезненно реагирует на критику», «в любой ситуации пытается найти что-то хорошее», «в споре любит переходить на личности», «верит в свои мечты и будущие успехи», «верит в собственные силы и возможности», «вишит в своих неудачах только себя», «готов к серьезным отношениям», «доверяет своей интуиции и опыту», «заинтересован в самопознании и саморазвитии», «люди обычно ему доверяют», «меняет друзей как перчатки», «не доверяет миру и окружающим», «не зависит от мнения окружающих», «не имеет комплексов в связи со своей внешностью», «не имеет сформированного представления о себе», «не испытывает дискомфорта находясь в одиночестве», «не любит выделяться, стремится быть как все», «не прощает себе ошибок и внешнего несовершенства», «не склонен к самонаблюдению и самоанализу», «не способен позаботиться о себе», «не способен соотносить собственные потребности с общепринятыми стандартами и нормами», «не стыдится собственных эмоций», «обладает богатым внутренним миром», «обычно уверен в благоприятном исходе событий», «осознает собственную ценность и значимость», «открыт новому опыту», «отличается неуверенностью в себе и неадекватной самооценкой», «отличается сформированной жизненной позицией», «постоянно испытывает сомнения и угрызения совести», «рассматривает неудачи как источник жизненного опыта», «самооценка не зависит от обстоятельств», «сконцентрирован на препятствиях, а не на возможностях», «скрывает свое недовольство, чтобы оставаться хорошим в глазах других», «способен к самомотивации и самодисциплине», «способен принять позицию собеседника», «способен самостоятельно принимать решения», «строит отношения на доверии и взаимоуважении», «учится на собственных ошибках», «чаще настроен пессимистически».

3. Апробация специализированного семантического дифференциала

На последнем этапе электронный бланк специализированного семантического дифференциала был апробирован на выборке из пятнадцати респондентов (десять из которых являлись студентами университета). Изначально планировалось проведение фокус-группы, однако реализация данного этапа работы (март – апрель 2020 г.) совпала с введением ограничительных мер на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. В результате процедура была модифицирована и осуществлена в дистанционном формате: участникам было предложено заполнить апробационный бланк, который содержал инструкцию, все сорок шкал дескрипторов и два объекта («я в настоящем» и «интроверт»), затем с каждым из них проводилась беседа на предмет того, все ли формулировки были понятны и однозначно интерпретируемые. Таким образом, было выявлено шесть формулировок (пять шкал и инструкция), вызывавших затруднения у респондентов, которые в итоге были скорректированы [Габаева Л.М., 2021]. Финальный вариант бланка специализированного семантического дифференциала предъявлялся респондентам основного этапа исследования в формате электронной таблицы MS Excel, для удобства разделенной на два листа; на каждом листе содержалась инструкция, часть объектов (семь и восемь соответственно) и шкалы оценивания.

Результаты и обсуждение

Массив эмпирических данных, полученных в результате применения специализированного семантического дифференциала ($n = 62$), был обработан средствами эксплораторного факторного анализа в соответствии с процедурами, разработанными в Лаборатории психологии общения и психосемантики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ). Исходные эмпирические данные оказались пригодными для факторизации (мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО) = 0,944; критерий сферичности Бартлетта: $p \leq 0,001$), которая была осуществлена по всем 40 шкалам. Однако полученное факторное решение не могло быть признано состоятельным, т.к. кумулятивный процент объясненной дисперсии для двух основных факторов оказался существенно ниже 50 %, а именно 37,74 %. Для решения данной проблемы рекомендуется либо сократить число переменных, либо увеличить

количество факторов (в нашем случае до пяти): мы пошли по пути уменьшения числа факторизуемых переменных, чтобы получить максимально простую факторную структуру. Для этого мы исключили из анализа все переменные с факторными нагрузками ниже 0,5. Итоговая факторизация осуществлялась по 22 шкалам, ее результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты итоговой факторизации на общей выборке (n = 62)

Table 1. Final factorization results in the total sample (n = 62)

Шкалы	Факторы	
	Субъектная позиция	Позитивный настрой
Процент объясненной дисперсии: 50,12 %	39,13 %	10,99 %
Отличается сформированной жизненной позицией	0,816	
Способен самостоятельно принимать решения	0,795	
Понимает свое место и роль в этой жизни	0,783	
Способен к самомотивации / самодисциплине	0,764	
Готов к серьезным отношениям	0,762	
Рассматривает неудачи как источник жизненного опыта	0,710	
Активно отстаивает свои интересы и точку зрения, не оскорбляя собеседника	0,671	
Учится на собственных ошибках	0,640	
Строит отношения на доверии и взаимоуважении	0,632	
Люди обычно ему доверяют	0,628	
Способен принять позицию собеседника	0,603	
Доверяет своей интуиции и опыту	0,574	
Осознает собственную ценность и значимость	0,554	
Не способен позаботиться о себе	-0,697	
Обычно уверен в благоприятном исходе событий		0,679
Верит в свои мечты / будущие успехи		0,617
Уверен в собственных силах / возможностях		0,555
Чаще настроен пессимистически		-0,728
Постоянно испытывает сомнения и угрызения совести		-0,655
Отличается неуверенностью в себе и неадекватной самооценкой		-0,588
Комплексует по поводу своей внешности		-0,579
Метод выделения факторов: метод главных осей.		
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера (факторы не коррелируют $r = -0,150$) [Yong A.G., Pearce S., 2013].		
Мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО) = 0,956		
Критерий сферичности Бартлетта: $p \leq 0,001$		

В ходе факторизации были также рассчитаны факторные баллы по всем оцениваемым объектам для каждого респондента, что позволило нам построить индивидуальные семантические пространства. По результатам содержательного анализа полученных графиков выборка была поделена на две подгруппы: студенты, воспринимающие себя личностно зрелыми (группа 1), и студенты, воспринимающие себя личностно незрелыми (группа 2). Анализ проводился путем определения положения объекта «я в настоящем» в семантическом пространстве двух рассматриваемых факторов и сопоставления этого положения с размещением объектов «эксперт», «лидер», «родитель» (традиционно ассоциирующихся с высоким уровнем личностной зрелости). На 19 графиках объект «я в настоящем» относится солями, ассоциирующимися с высоким уровнем личностной зрелости, и находится в правом верхнем квадранте, отражающем высокую степень выраженности субъектности и по-

зиативного мышления. Еще на 43 графиках объект «я в настоящем» находился в сегментах, отражающих низкий уровень субъектности и/или позитивного мышления, и соотносился с такимиолями как «мечтатель», «исполнитель» (в свою очередь, также ассоциирующимися с низким уровнем личностной зрелости).

Для более наглядного представления результатов исследования была осуществлена повторная факторизация данных по выделенным подгруппам. Факторная структура при этом сохранилась. Студенты, воспринимающие себя личностно зрелыми (группа 1, $n = 19$): фактор «Субъектная позиция» (36,56 % общей дисперсии), включает в себя следующие признаки: «отличается сформированной жизненной позицией» (0,862), «способен самостоятельно принимать решения» (0,849), «готов к серьезным отношениям» (0,810), «понимает свое место и роль в этой жизни» (0,803), «способен к самомотивации/самодисциплине» (0,775), «активно отстаивает свои интересы и точ-

ку зрения, не оскорбляя собеседника» (0,756), «рассматривает неудачи как источник жизненного опыта» (0,665), «осознает собственную ценность и значимость» (0,657), «доверяет своей интуиции и опыту» (0,645), «учится на собственных ошибках» (0,644), «уверен в собственных силах/возможностях» (0,609), «люди обычно ему доверяют» (0,604), «строит отношения на доверии и взаимоуважении» (0,600), «способен принять позицию собеседника» (0,532), «не способен по-заботиться о себе» (-0,763). Фактор «Позитивный настрой» (14 % общей дисперсии) включает в себя следующие признаки: «верит в свои мечты/будущие успехи» (0,636), «обычно уверен в благоприятном исходе событий» (0,615), «чаще настроен пессимистически» (-0,746), «постоянно испытывает сомнения и угрызения совести» (-0,585), «отличается неуверенностью в себе и неадекватной самооценкой» (-0,493).

Студенты, воспринимающие себя личностно незрелыми (группа 2, $n = 43$): фактор «Субъектная позиция» (32,3 % общей дисперсии) включает следующие признаки: «отличается сформированной жизненной позицией» (0,794), «понимает свое место и роль в этой жизни» (0,772), «способен самостоятельно принимать решения» (0,769), «способен к самомотивации/самодисциплине» (0,751), «готов к серьезным отношениям» (0,734),

«рассматривает неудачи как источник жизненного опыта» (0,728), «учится на собственных ошибках» (0,652), «способен принять позицию собеседника» (0,649), «строит отношения на доверии и взаимоуважении» (0,642), «активно отстаивает свои интересы и точку зрения, не оскорбляя собеседника» (0,640), «люди обычно ему доверяют» (0,638), «доверяет своей интуиции и опыту» (0,544), «не способен позаботиться о себе» (-0,659). Фактор «Позитивный настрой» (17,7 % общей дисперсии) включает в себя следующие признаки: «обычно уверен в благоприятном исходе событий» (0,689), «верит в свои мечты/будущие успехи» (0,598), «уверен в собственных силах/возможностях» (0,570), «осознает собственную ценность и значимость» (0,535), «чаще настроен пессимистически» (-0,714), «постоянно испытывает сомнения и угрызения совести» (-0,690), «отличается неуверенностью в себе и неадекватной самооценкой» (-0,640), «комплексует по поводу своей внешности» (-0,630), «не доверяет миру и окружающим» (-0,550).

Были также рассчитаны усредненные факторные баллы для каждого из оцениваемых объектов (см. табл. 2), выступающие их координатами в семантическом пространстве анализируемых факторов, и построены семантические пространства для двух рассматриваемых подгрупп.

Таблица 2. Координаты объектов оценивания в семантическом пространстве выделенных факторов

Table 2. Coordinates of the evaluation objects in the semantic space of the determined factors

Объекты	Группа 1 ($n = 19$)		Группа 2 ($n = 43$)	
	Субъектная позиция	Позитивный настрой	Субъектная позиция	Позитивный настрой
Взрослый	0,732	-0,38	0,765	-0,036
Интроверт	-0,420	-1,662	-0,517	-1,156
Исполнитель	-0,157	-0,395	-0,207	-0,035
Лидер	0,613	0,367	0,670	0,638
Мечтатель	-1,039	0,569	-0,656	0,406
Оптимист	0,124	0,992	0,038	0,950
Организатор	0,598	0,201	0,427	0,265
Реалист	0,454	-0,537	0,270	-0,551
Ребенок	-2,311	0,640	-1,834	0,906
Родитель	0,606	-0,428	0,534	-0,316
Студент	-0,247	-0,433	-0,196	-0,440
Эксперт	0,811	0,346	0,839	0,336
Я в будущем	0,78	0,702	0,783	0,518
Я в настоящем	0,133	0,352	-0,119	-0,613
Я в прошлом	-0,677	-0,334	-0,775	-0,847

Таким образом, субъективные характеристики личностной зрелости отражаются через положение объекта «я в настоящем» в семантическом

пространстве, сконструированном посредством специализированного семантического дифференциала.

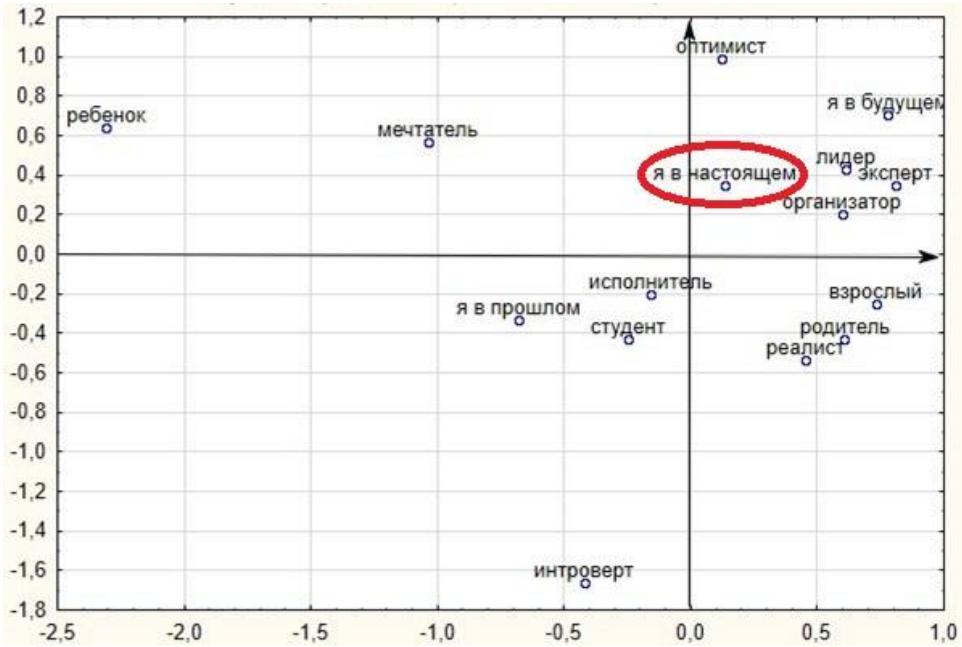

Рис. 1. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «Субъектная позиция» (ось X) — «Позитивный настрой» (ось Y) (студенты, воспринимающие себя личносностью зрелыми, группа 1, n = 19)

Fig. 1. Placement of the evaluation objects in the semantic space of factors «Subjective position» (X axis) and «Positive attitude» (Y axis) (students who perceive themselves as personally mature, group 1, n = 19)

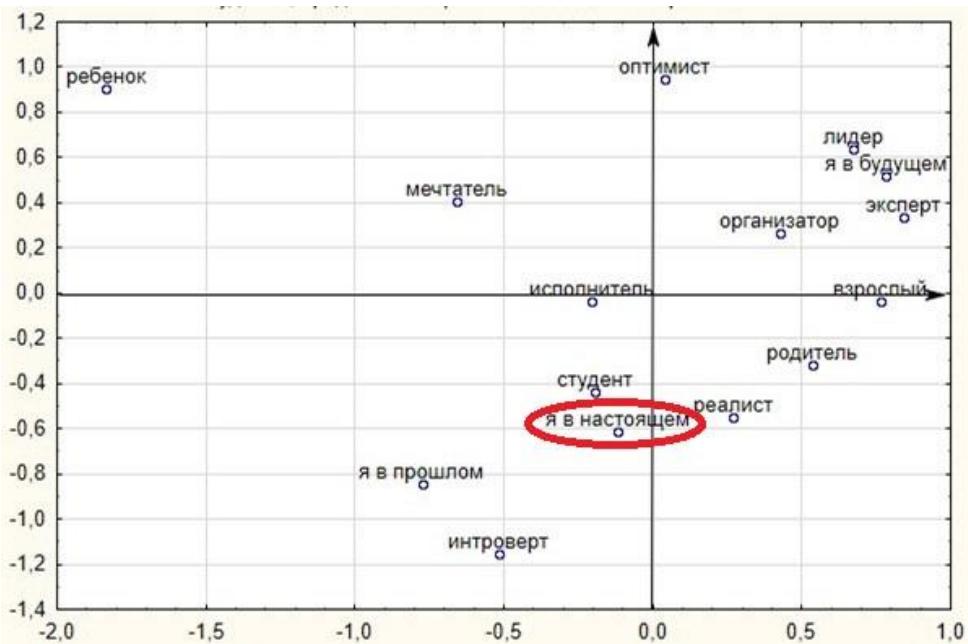

Рис. 2. Размещение объектов оценивания в семантическом пространстве факторов «Субъектная позиция» (ось X) — «Позитивный настрой» (ось Y) (студенты, воспринимающие себя личносностью незрелыми, группа 2, n = 43)

Fig. 2. Placement of the evaluation objects in the semantic space of the factors «Subjective position» (X axis) and «Positive attitude» (Y axis) (students who perceive themselves as personally immature, group 2, n = 43)

Сравнительный анализ полученных семантических пространств позволяет утверждать, что представления о личностной зрелости у студентов рассматриваемых подгрупп, в целом, идентичны, о чем свидетельствует сходная картина расположения большинства оцениваемых объектов. При этом положение объекта «я в настоящем» на двух графиках диаметрально противоположно. Таким образом, на основании полученных данных мы смогли выделить контрастные группы респондентов, по-разному воспринимающие уровень собственной личностной зрелости.

Для решения второй эмпирической задачи, связанной с определением соотношения субъективных характеристик и объективных критериев личностной зрелости, данные психодиагностического обследования респондентов рассматриваемых подгрупп, полученные по результатам применения двух методик (методики диагностики личностной зрелости, автор В.А. Руженков, и методики диагностики самоактуализации личности, автор А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина), были проанализированы с помощью непараметрического U-критерия Манна–Уитни (см. табл. 3).

Таким образом, по данным психодиагностического обследования более высокий уровень личностной зрелости демонстрируют студенты, воспринимающие себя личностно незрелыми: они более ответственны, самостоятельны, автономны и т.д. Это интересная закономерность, которая в чем-то перекликается со знаменитым эффектом Даннинга–Крюгера, определяющим метакогнитивное искажение, когда менее квалифицированные специалисты более уверены в своей компетентности по сравнению с квалифицированными людьми, занижающими собственные способности. Возможно, и в нашем случае уверенные в собственной личностной зрелости старшекурсники просто не до конца понимают всей сложности этого многоаспектного явления, полагая, что они уже достигли необходимого и достаточного уровня психологической зрелости. Те же, кто воспринимает себя личностно незрелыми, осознают, что формирование психологически зрелой личности требует гораздо больше ресурсов, усилий и времени, чем было инвестировано до настоящего момента. Полученные данные, тем не менее, носят предварительный характер и нуждаются в дополнительной, прежде всего, количественной проверке на большей по объему выборке.

Таблица 3. Анализ значимых различий по изучаемым показателям в группах студентов, воспринимающих себя личностно зрелыми (группа 1, n = 19) и личностно незрелыми (группа 2, n = 43)

Table 3. Analysis of significant differences in the groups of students who perceive themselves as personally mature (group 1, n = 19) and personally immature (group 2, n = 43)

Название шкалы	Средние значения		Средние ранги		U-критерий	Уровень значимости p
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2		
Методика диагностики личностной зрелости						
Ответственность	20,0 (ср)	22,1 (ср)	26,87	41,97	209,5	0,002
Терпимость	9,1 (ср)	20,6 (выс)	24,53	47,26	109,0	0,001
Саморазвитие	17,0 (ср)	19,9 (выс)	28,21	38,95	267,0	0,030
Позитивное мышление	17,0 (ср)	22,3 (выс)	25,77	44,47	162,0	0,001
Самостоятельность	18,9 (ср)	20,9 (выс)	28,21	38,95	267,0	0,030
Личностная зрелость	92,6 (ср)	105 (выс)	25,77	44,47	162,0	0,001
Методика диагностики самоактуализации личности						
Ориентация во времени	8,8 (низ)	10,8 (ср)	28,17	39,03	265,5	0,028
Автономность	6,6 (ср)	8,1 (ср)	28,45	38,39	277,5	0,044
Спонтанность	7,1 (ср)	8,8 (ср)	27,86	39,74	252,0	0,016
Самопонимание	6,6 (ср)	9,0 (ср)	26,81	42,11	207,0	0,002
Аутосимпатия	5,9 (ср)	9,4 (ср)	25,6	44,84	155,0	0,001
Гибкость в общении	7,1 (ср)	8,1 (ср)	27,88	39,68	253,0	0,016

Примечание: в таблице приведены только те показатели, по которым выявлены значимые различия.

Note: the table shows only the indicators with significant differences in the two samples.

Выводы

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что соотношение субъективных характеристик и объективных критериев личностной

зрелости не линейно: на этапе личностного самоопределения, совпадающего со студенческим возрастом, высокая оценка собственного уровня личностной зрелости соотносится с ее более низким актуальным уровнем и наоборот. Если допустить,

что в данном случае по аналогии с эффектом Даннинга–Крюгера определена первая «ветвь» возможной нелинейной (параболической) закономерности, отражающей соотношение субъективного и объективного уровня личностной зрелости, то перспективным представляется исследование ее второй ветви и определение «точки перегиба»: что именно, когда и при каких условиях становится движущей силой личностного саморазвития субъекта, осознающего и адекватно демонстрирующего собственную психологическую зрелость.

Полученные данные могут быть использованы для усовершенствования процесса формирования универсальных компетенций выпускников вузов, связанных с личным и профессиональным саморазвитием (в частности, УК-6 ФГОС ВО). Выявленные закономерности могут применяться в консультационной практике, в работе служб по персоналу для создания эффективных команд, при отборе кандидатов на трудоустройство и т.д. Представленный алгоритм разработки специализированного семантического дифференциала будет полезен исследователям, изучающим неосознаваемые, латентные или слабо инструментализированные психологические феномены.

Список литературы

Агапова И.Ю. Восприятие рекламы: методика использования «репертуарных решеток» для формирования биполярных шкал семантического дифференциала // Социология: методология, методы, математические модели (4М). 1999. № 11. С. 73–100.

Бовкун М.Ю., Кожевникова О.В. Об опыте применения психосемантического подхода в психологических исследованиях // Социальные и гуманистические науки: теория и практика. 2019. Вып. 1(3). С. 542–550.

Габаева Л.М. Разработка шкал оценивания специализированного семантического дифференциала в ходе изучения представлений студентов о личностной зрелости // Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты / отв. ред. Е.А. Денисова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. С. 475–479.

Кожевникова О.В. О структуре личностной зрелости студентов университета // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 31, № 4. С. 428–434. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-428-434>

Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала: учеб.-метод. пособие. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2016. 120 с.

Кожевникова О.В., Ионова А.С. Образ интернет-зависимости у студенток с тенденциями отклоняющегося поведения // Вестник Пермского универси-

тета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 4(24). С. 88–98.

Митина О.В., Петренко В.Ф., Низовских Н.А., Эрдынеева К.Г., Кожевникова О.В., Супрун А.П. Восприятие политических лидеров студентами российских университетов: психосемантический подход // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 1–2. С. 50–64. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-1-2-05>

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: Эксмо, 2010. 480 с.

Руженков В.А., Руженкова В.В., Лукьянцева И.С. Методика диагностики личностной зрелости // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2016. № 26(247), вып. 36. С. 65–70.

Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2006. 176 с.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. 490 с.

Mann F.D., DeYoung C.G., Krueger R.F. Patterns of cumulative continuity and maturity in personality and well-being: Evidence from a large longitudinal sample of adults // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 169. URL: <https://midus.wisc.edu/findings/pdfs/2044.pdf> (accessed: 24.09.2022). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109737>

Morales-Vives F., Camps E., Dueñas J.M. Predicting academic achievement in adolescents: The role of maturity, intelligence and personality // Psicothema. 2020. Vol. 32, no. 1. P. 84–91. DOI: <https://doi.org/10.7334/psicothema2019.262>

Niiyama H., Kontkanen I., Paavilainen E., Kamibeppe K. A comparison of personality maturity among Japanese youth and Finnish young adult students: a cross-sectional study using Erikson psychosocial stage inventory and sense of coherence scale // International Journal of Adolescence and Youth. 2018. Vol. 23, iss. 4. P. 482–495. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2018.1435418>

Osgood C.E. The nature and measurement of meaning // Psychological Bulletin. 1952. Vol. 49, iss. 3. P. 197–237. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0055737>

Yong A.G., Pearce S. A beginner's guide to factor analysis: focusing on exploratory factor analysis // Tutorials in Quantitative Methods for Psychology. 2013. Vol. 9, iss. 2. P. 79–94. DOI: <https://doi.org/10.20982/tqmp.09.2.p079>

Получена: 01.10.2022. Принята к публикации: 21.10.2022

References

- Agapova, I. Yu. (1999). [Advertising perception: methodology for using «repertoire grids» to form bipolar scales of the semantic differential]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskiye modeli (4M)* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Models (4M)]. No. 11, pp. 73–100.
- Bovkun, M. Yu. and Kozhevnikova, O.V. (2019). [On the implementation of psychosemantic approach in research practices in psychology]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice]. Iss. 1(3), pp. 542–550.
- Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V. and Manuylov, G.M. (2002). *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups]. Moscow: Psychotherapy Institute Publ., 490 p.
- Gabaeva, L.M. (2021). [Development of scales of evaluation of specialized semantic differential while studying students' ideas about personal maturity]. *Aktual'nye issledovaniya yazyka i kul'tury: teoreticheskie i prikladnye aspekty, pod red. E.A. Denisovoy* [E.A. Denisova (ed.) Topical studies of language and culture: theoretical and applied aspects]. St. Petersburg: PLSU Publ., pp. 475–479.
- Kozhevnikova, O.V. (2021). [On the structure of personal maturity of university students]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 31, no. 4, pp. 428–434. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-428-434>
- Kozhevnikova, O.V. and Ionova, A.S. (2015). [Cyber-addiction image of female students with deviant behaviour tendencies]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 4(24), pp. 88–98.
- Kozhevnikova, O.V. and V'yuzhanina, S.A. (2016). *Psichosemantika. Metod semanticheskogo differentsiala* [Psychosemantics. Semantic differential technique]. Izhevsk: Udmurt University Publ., 120 p.
- Mann, F.D., DeYoung, C.G., and Krueger, R.F. (2021). Patterns of cumulative continuity and maturity in personality and well-being: Evidence from a large longitudinal sample of adults. *Personality and Individual Differences*. Vol. 169. Available at: <https://midus.wisc.edu/findings/pdfs/2044.pdf> (accessed 24.09.2022). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109737>
- Mitina, O.V., Petrenko, V.F., Nizovskikh, N.A., Erdyneeva, K.G., Kozhevnikova, O.V. and Suprun, A.P. (2020). [Perception of political leaders by students at Russian universities: psychosemantic approach]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2: Human Science]. No. 1–2, pp. 50–64. DOI: <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-1-2-05>
- Morales-Vives, F., Camps, E. and Dueñas, J.M. (2020). Predicting academic achievement in adolescents: The role of maturity, intelligence and personality. *Psicothema*. Vol. 32, no. 1, pp. 84–91. DOI: <https://doi.org/10.7334/psicothema2019.262>
- Niiyama, H., Kontkanen, I., Paavilainen, E. and Kamibeppu, K. (2018). A comparison of personality maturity among Japanese youth and Finnish young adult students: a cross-sectional study using Erikson psychosocial stage inventory and sense of coherence scale. *International Journal of Adolescence and Youth*. Vol. 23, iss. 4, pp. 482–495. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2018.1435418>
- Osgood, C.E. (1952). The nature and measurement of meaning. *Psychological Bulletin*. Vol. 49, iss. 3, pp. 197–237. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0055737>
- Petrenko, V.F. (2010). *Osnovy psichosemantiki* [Fundamentals of psychosemantics]. Moscow: Eksmo Publ., 480 p.
- Rumyantseva, T.V. (2006). *Psichologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnosheniy v pare* [Psychological counseling: diagnosis of relationships in a couple]. St. Petersburg: Rech' Publ., 176 p.
- Ruzhenkov, V.A., Ruzhenkova, V.V. and Lukyanterseva, I.S. (2016). [Methodology for diagnosing personal maturity]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Meditsina. Farmatsiya* [Belgorod State University Scientific Bulletin]. No. 26(247), iss. 36, pp. 65–70.
- Yong, A.G. and Pearce, S. (2013). A beginner's guide to factor analysis: focusing on exploratory factor analysis. *Tutorials in Quantitative Methods for Psychology*. Vol. 9, iss. 2, pp. 79–94. DOI: <https://doi.org/10.20982/tqmp.09.2.p079>

Received: 01.10.2022. Accepted: 21.10.2022

Об авторе

Кожевникова Оксана Вячеславовна
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии

Удмуртский государственный университет,
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1;
e-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1995-3886>
ResearcherID: AAJ-6521-2021

About the author

Oksana V. Kozhevnikova
Candidate of Psychology, Docent, Associate Professor
of the Department of General Psychology

Udmurt State University,
1, Universitetskaya str., Izhevsk, 426034, Russia;
e-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1995-3886>
ResearcherID: AAJ-6521-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кожевникова О.В. Соотношение субъективных характеристик и объективных критериев личностной зрелости студентов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 4. С. 543–553.
DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-543-553

For citation:

Kozhevnikova O.V. [Correspondence between subjective characteristics and objective criteria of personal maturity of university students]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2022, issue 4, pp. 543–553 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-543-553